

Д. В. ШМЕЛЕВ

ИДЕИ ФРАНЦУЗСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

НА ПРИМЕРЕ ДОКТРИНЫ ПАРТИИ МРП*

В статье исследуются идейные принципы французской христианской демократии, положенные в основу доктрины партии МРП. Затрагиваются проблемы взаимовлияния персонализма и христианской демократии, отношений с либерализмом и марксизмом, трактовки понятий человека, социальной справедливости, свободы, собственности, демократии.

Ключевые слова: *Народно-республиканское движение, МРП, христианская демократия, персонализм, социальная, экономическая и политическая демократия.*

Создание в ноябре 1944 года бывшими участниками Сопротивления партии Народно-республиканское движение обозначило новый этап в развитии французской христианской демократии, когда ее представители не только оказывали интеллектуальное и духовное влияние, но также активно участвовали во власти, в формировании политического курса послевоенной Франции. Выход из политической маргинальности довоенных лет предписывал серьезную работу над доктриной новой партии и развитием некоторых ее положений.

Идейные позиции народных республиканцев формировались под влиянием исторических обстоятельств, сложившихся во Франции после второй мировой войны, но также учитывали опыт предшествующей политической деятельности французской христианской демократии, наследие социального католицизма. Они в большей степени, нежели политическая практика, соотносят партию МРП с христианской демократией. Один из ее руководителей А. Гортэ в докладе на III съезде МРП (1947 г.) подчеркивал: «МРП рождена примечательным совпадением двух решающих факторов нашей национальной жизни. С одной стороны, предшествующее духовное течение, связанное с ценностями христианской цивилизации, являвшимися традиционными для французского народа: свобода, справедливость, братство, уважение человека. С другой стороны, сильная потребность освобождения и обновления, испытываемая этим народом в борьбе против завоевателя и против бесчеловечного режима, навязанного ему силой. Это освобождение, за которое мы сражались, не останавливалось в границах территории. Оно

* Статья выполнена при поддержке Дома наук о человеке (г. Париж, Франция).

означало для нас формальное обязательство бороться против всех прошлых и новых форм давления, которые давят на человеческое существо, обязательство бороться за то, чтобы защищать, преодолевая все опасности, французскую независимость, чтобы сделать единой энергию нации, чтобы Франция оставалась верной своей исторической миссии¹. Таким образом, изначально видно стремление народных республиканцев заложить в основу своей доктрины тесную взаимосвязь республиканского режима, социально-экономической и политической демократии с христианской трактовкой человека, идеалов справедливости и братства.

В своих воспоминаниях один из основателей и лидеров партии МРП П.-А. Тейтжен указывал на следующие ключевые положения мысли народных республиканцев: отказ от конфессионализма, приверженность «философии общинного персонализма», внимание к ценности человеческой личности, «ангажированной и ответственной в своих жизненных сообществах, индивиду, потерянному в своем одиночестве», критика капиталистической системы и пороков либерального общества, взаимосвязь структурной революции и «революции нравов»².

Несмотря на то, что в названии партии отсутствовало прилагательное «христианско-демократическая», а ее программные документы избегали прямого отождествления, апелляция к историческому наследию этого течения всегда присутствовала, прямо или косвенно, в выступлениях и публикациях народных республиканцев. Так, в манифесте МРП имелась отсылка к «основополагающим принципам христианской цивилизации». Э. Борн также подчеркивал значение традиции: «Философская оригинальность христианско-демократической мысли заключается в поиске теоретических и практических соответствий между христианством и демократией. Отсюда политическая этика, согласно которой демократическое изменение общества было бы принципом прогресса, который поставил бы публичную жизнь в согласие с христианской этикой свободы, справедливости, братства»³. Следовательно, христианско-демократическая мысль оставалась частью политической культуры народных республиканцев. Более того, в идейном плане партию МРП можно рассматривать как прямое продолжение этой традиции.

Важный источник идей народных республиканцев, о котором упомянул П.-А. Тейтжен, – это персонализм. Главные проблемы персонализма затрагивали универсальность развития человеческой личности и

¹ *Gortais*. 1947. P. 7-8.

² *Teitgen*. 1988. P. 336–337.

³ Цит. по: *Durand*. 1995. P. 135.

вопрос о «кризисе человека», критику либерального индивидуализма и капитализма («вырвать Евангелие из рук буржуазии»), но также и тоталитарного опыта, попытку критически объяснить марксизм, идею «персоналистской революции», одновременно духовной и экономической, поиск идеологии «третьего пути»⁴. Можно ли говорить, что доктрина МРП была полностью «персоналистской»? Скорее всего, нет. Но эти аспекты, так или иначе, присутствовали в идеологии партии МРП, делая ее наследником и в определенной мере интерпретатором этого общественно-политического и философского направления.

Важной чертой доктрины партии МРП является ее «борющийся» характер: «Необходимо отдавать отчет, что мы вовлечены душой и телом в историческое сражение нескольких поколений, целью которого является придание демократии во Франции и в мире ее человеческой значимости, сражение за свободу, справедливость и мир между людьми через преобразование структур и законодательства, через прогресс нравов»⁵, — отмечалось в одном из доктринальных документов МРП. Этому сражению был придан идеологический и философский фундамент. М. Санье подчеркивал на III съезде: «В мире разворачивается трагическая дуэль между материализмом, который имеет форму угнетающего капитализма, и который сегодня представлен некоторыми тоталитарными доктринами, и духом человеческого единения, которого жаждет Франция, в котором нуждается мир и который является нашим»⁶.

Любая «борющаяся» доктрина предусматривает изменение. Каким образом его осуществить? Через революцию, о чем говорит манифест партии МРП. Но любая революция подразумевает выбор или серьезную трансформацию экономического и политического режима. Выбор народных республиканцев вполне четок. Он пролегает через отказ от коммунистического тоталитарного опыта и разрыв с «капиталистическим режимом», а значит, предполагает выбор некоего срединного пути между коммунизмом и либерализмом. Этот выбор подразумевал наличие основательной критики двух моделей развития общества.

Народные республиканцы весьма критично оценивали коммунистический социальный эксперимент. Для них коммунистическая, советская или народная демократия «является результатом победы одного класса над другим посредством силы и насилия»⁷. Более того, они прямо

⁴ См.: Мунье. 1992; 1994; 1999.

⁵ Les origines du MRP...

⁶ Цит. по: Marabuto. 1948. P. 77.

⁷ Formation politique. Cahier № 1. № 67. P. 7–8.

отождествляли ее с крайней формой тоталитаризма. Но партия МРП активно сотрудничала с коммунистами в период Освобождения и трипартизма. Это привело к тому, что в марксистской критике капитализма было признано определенное рациональное зерно. «В капиталистическом режиме марксизм разоблачает тройное отчуждение, жертвой которого становится рабочий: плодов своего труда имущим классом; своей свободы буржуазным государством; своей личности религией», – пишет А. Гортэ. Но ведет ли такая критика к построению более справедливого общества? Вывод для народных республиканцев очевиден: «это тройное отчуждение снова ударяет по рабочему в коммунистическом режиме: по плодам его труда отчислениями в пользу власти; по его свободе тоталитарным и полицейским государством; по его личности единственной партией, интенсивной пропагандой и разрывом с остальным миром». В коммунистическом обществе существует диктатура государства, пришедшая на смену «диктатуре денег», нет даже видимости политической демократии, «мистификация непогрешимого вождя принимает там вид религии». Экономическая демократия присутствует, разумеется, но исключительно в коллективистской и этикатической форме, и рабочий не имеет больше ни свободы, ни ответственности, как и в отвергнутом капитализме. Следовательно, на «практике ничего решающего не отделяет коммунистическую диктатуру от других форм диктатуры, против которых французский народ героически сражался: свобода равным образом там подавляется, человек равным образом там порабощается»⁸. Согласно Гортэ, коммунизм «берет начало от определенной концепции человека и мира, полностью материалистической философии, которая полностью отрицает существование духа как реальности, отличной от материи. По этой концепции, предопределено, чтобы человеческие отношения понимались согласно законам, свойственным материи, то есть как отношения силы. В организации коммунистического общества нет свободных и ответственных граждан. Это не имеет смысла. Имеется сила, которая доминирует, которая подавляет и, в конечном счете, существует слепое подчинение»⁹. Иными словами, марксизм отвергается, потому что он игнорирует внутреннюю жизнь человека.

В выступлениях некоторых народных республиканцев такое отрицание марксизма приобретает философский оттенок. Поэтому можно говорить о философском противопоставлении марксизма и христианской демократии. Например, М. Шерер писал:

⁸ *Gortais*. 1947. P. 22–23, 24.

⁹ *Gortais, Madaule, Scherer*. 1948. P. 7.

Верный своему материалистическому постулату, марксизм заявляет, что духовные ценности представляют собой нечто вроде не имеющей значения роскоши или «идеологическим» отражением в сознании людей классовых материальных интересов. Вследствие этого марксистская культура и цивилизация игнорируют, отрицают или разрушают все ценности, которые для нас, начиная с истоков иудейско-христианской античности, составляют сущность того, что мы называем цивилизацией. В этом смысле марксизм является глубоко и буквально революционным: он представляет инверсию ценностей, потому что он представляет замкнутую в самой себе и на земной и временной истории цивилизацию. Марксизм естественно лишен ссылок на порядок ценностей, который выходит за земной горизонт. Провозглашая имманентность духа в материи, марксизм естественно отвергает всякую трансцендентность духа и отрицает важную реальность порядка сверхъестественных ценностей¹⁰.

По Э. Борну, сила марксизма в том, что он имеет жесткую доктрину – диалектический материализм, который «претендует на научное объяснение прошлого, настоящего и даже будущего». Но достаточно философских размышлений, чтобы показать слабость этой доктрины.

Материализм коммунистов является закрытой доктриной, закрытой системой, которая подчинением диалектике навязывает не метод, а атеистическую метафизику, которая переводится в догматическое неверие в гражданские качества и осуждает любого верующего на национальное унижение. Наш спиритуализм также является догматичной мыслью, но открытым догматизмом, который может быть продолжен различными формами веры и неверия. Достоинство человеческой личности будет для одних светской формой священного убеждения, души, для других – нечто вроде благородного пари без метафизической или религиозной гарантии. Именно в этом наша доктрина не является тоталитарной¹¹.

Все же для народных республиканцев характерно смешение политических и философских аспектов критики марксизма. Если в первые годы существования партии ее теоретики пытались апеллировать к фундаментальным основам, то с началом «холодной войны» критика марксизма и коммунизма приобретает пророческие черты и не требует доказательств. Показательно высказывание Ж. Фонтане на XII съезде МРП в мае 1956 г. Для него, коммунизм – это «не только мистика, но и совершенная, связанная, логическая и жесткая система». Марксизм видится ему «интегральной идеологией, тотальной доктриной». По его словам, он не ограничивается, как социализм, социальной и экономической интеграцией. «Он хочет создать тип нового человека, определить новую позицию в отношении всей жизни, быть научным объяснением и принести точное решение главным проблемам природы и бытия». В коммунистическом режиме человек сводится только к социальному изме-

¹⁰ Ibid. P. 29.

¹¹ *Borne*. 1948. 20–21 juil.

рению. «Его конечность состоит единственно в его полном участии в строительстве коммунистического режима, в его мобилизации на службу историческому делу сообщества, то есть диктаторского государства, ожидая иллюзорной реализации совершенного коммунистического общества, которое покончит с принуждением». На деле, марксизм, рожденный критикой угнетения рабочего класса капиталистическим режимом, заменяет это угнетение другим – угнетением коллективистского режима¹². Отождествлением марксизма и тоталитаризма, коммунистического общества и тоталитарного государства достигается острота противопоставления западной демократии и коммунизма.

«Тоталитаризм делает вид, будто он обладает не только полной истиной, но истиной окончательной и неизменной. Он не может ни ждать, ни соблюдать последовательность этапов, особенно если он олицетворен в человеке, который знает, что он смертен, и потому желает завершить свое дело без всяких отсрочек. Демократия учитывает эволюцию идей и коррективы, вносимые опытом, она извлекает уроки из успехов и поражений, используя практику свободных дискуссий и свободных оценок»¹³, – писал Р. Шуман.

Отсюда проистекают императивы, выделенные исследователем христианской демократии Л. Битоном:

Отвержение тоталитаризма, где государство требует от человека его полной службы и претендует на то, чтобы ему служили как Богу. Отвержение любого органицизма, который видел бы в человеке лишь ячейку коллективного бытия, имеющего независимое существование индивидов, реальность которых оно поглощает, чтобы сделать из нее материал социального корпуса. Отвержение любого материализма, который уродует личность, игнорируя существование духовных реальностей в человеческом бытии. Также отвержение любой технологии, которая претендовала бы лишь на решение социальных проблем в зависимости от чисто материальных обстоятельств¹⁴.

В сознании некоторых народных республиканцев происходит соединение коммунизма и фашизма в некую единую форму тоталитаризма.

От тиранической демократии социального контракта к мессианской бюрократии коммунистического государства, переходя через все формы национализма и различного рода фашизмы, общая тенденция тоталитарных систем заключается в поглощении человека индивидуалистского человеком социальным, что ведет к отмене в каждом исключительном сознании любого другого императива, чем императив группового интереса... Нет другой добродетели для него, кроме подчинения социальной власти, которая оказывается облеченной в его глазах мистической непогрешимостью, так как она определяет временный интерес группы¹⁵.

¹² Séance du jeudi 10 mai 1956 (matinée)...

¹³ Шуман. 2002. С. 37.

¹⁴ Битон. 1955. Р. 75.

¹⁵ Simon. 1958. Р. 52–53.

Критика либерального капитализма, в отличие от критики марксизма, у народных республиканцев более приземленная. Они воспроизводили, по сути, критику персоналистов, для которых капитализм означал примат производства, денег и прибыли. Обвиняя либерализм и политическую систему III Республики в бедах, обрушившихся на Францию, народные республиканцы рассматривали упадок либерального государства и общества сквозь призму кризиса цивилизации. При этом они допускали опасность перерождения западного либерализма в некую форму тоталитарного господства. Э. Борн весьма категоричен:

Либеральное государство станет якобинским, централизованным и всемогущим государством... , политическая ассоциация, партия также станет формой “коалиции”, которую назовут губительной для индивидуальной свободы, как и для авторитета государства. Обостренный индивидуализм переходит в тоталитаризм, и демократия, как социальная, так и политическая, гибнет, так как будет игнорировать требования плюрализма¹⁶.

Однако в этой апокалиптической картине упадка западного либерального общества имеются некие элементы, которые при определенных обстоятельствах нужно сохранить и выдвинуть на первый план, что поможет избежать тоталитарного перерождения. П.-А. Симон пишет:

Действительно, политическая цивилизация Запада, которая определяется в течение XIX и первой трети XX в. через свое двойное демократическое и буржуазное измерение, цивилизация, которую мы считаем агонизирующей, начиная с великого кризиса, которая противостояла коммунизму и фашизму с 1935 г., и которую можно было бы считать завершенной с потрясениями второй мировой войны, еще содержит добро и предлагает силы, которые пробовали сопротивляться ей.

Он констатирует стабильность и крепость институтов этой цивилизации, равно как и ее основание на «психологических элементах».

Западный человек имеет личную собственность, инициативу, свободу, и он проявляет инстинктивное отвращение ко всему тому, что движется в направлении тоталитарного коллективизма. Между тем, западный человек, который воплощается не только в капитане промышленности или в буржуазии, дорожащем своей интеллектуальной независимостью, но и в человеке из народа и, в частности, рабочем, движим в XX в. императивом справедливости и достоинства, толкающим его к отвержению своего отчуждения анонимной тиранией капитала и своего униженного положения в обществе. В этом состоит порыв моральной и духовной природы, недооценивать силу и универсальность которого невозможно...¹⁷

Если в случае с марксизмом отрицание является все же полным, то западное общество, по мнению народных республиканцев, еще можно

¹⁶ Le MRP, cet inconnu... P. 35.

¹⁷ Terre humaine. P. 11–12.

исправить и реформировать¹⁸. А. Гортэ считает, что «либеральная демократия, по существу, индивидуалистской основы, была искажена фундаментальной ошибкой, забыв живого человека за абстрактным индивидом, не сумев или не захотев вписать в институты экономические и социальные условия свободы и смешав свободу с эгоизмом». Поэтому экономические последствия либерализма несли в себе значительную угрозу, как и его политическое применение¹⁹.

Свобода богатых сводит на нет свободу бедных. Абсолютное право личной собственности становится не средством для всех обладать чем-либо, но средством для некоторых завладеть богатствами исключительным и решительным способом и лишать его других. Возводя в принцип, что личная выгода является единственным мотором деятельности, и предоставляя обществу соответственно организовываться, либерализм делает деньги арбитром общества. Обладание капиталом дает ему одному право командования над наемными рабочими предприятия. Деньги являются принципом социальной иерархии²⁰. По Гортэ, «одновременное пришествие политической демократии и либерального капитализма привело к очевидному противоречию в человеческом плане: гражданин в политическом плане, рабочий оставался в своей трудовой жизни простым предметом, подчиненным власти, в которой он совсем не принимал участия». Однако рабочий класс не захотел видеть в этом «фатальность исторической эволюции»²¹.

Народные республиканцы отвергали представление об обществе как о массе атомизированных индивидов, беспомощных перед лицом всемогущего государства. Такое положение наносит ущерб автономности и инициативе человека и, следовательно, пагубно для демократии.

Либеральная демократия XIX века рождена антихристианской индивидуалистской философией XVIII века. Она возводит в принцип признание политических прав, применение свободы мысли, но во имя той же свободы предоставляет экономическим силам развиваться согласно своим так называемым естественным механизмам. Свободная игра экономических сил позволяет сильным угнетать слабых, позволяет деньгам поработать труд, приводя к тому, что политические свободы становятся абстрактной вещью для широких слоев народа. Такая демократия... побуждает бедных, слабых и всех тех, существование которых подчинено внешней экономической силе, отвечать силой на силу, защищать или завоевывать свое право на жизнь через необходимое насилие.

Признается, что классический либерализм «создал» политическую демократию, но ему не удалось распространить ее на социальную и эко-

¹⁸ В этом народные республиканцы солидарны с Э. Мунье, для которого «капитализм нельзя заменить абсолютно новым строем», поэтому «грядущий социалистический мир вызревает в недрах капитализма». См.: Мунье. 1992. С. 123.

¹⁹ *Gortais*. 1947. P. 17–18.

²⁰ *Ibid*. P. 18.

²¹ *Ibid*. P. 13.

номическую жизнь²². В этом, по мнению современного политолога Ш. Мийон-Дельсоль, кроется различие христианской демократии и либерализма. «Либерализм по-своему решает проблему автономии индивидов, сжимая роль государства в тесные рамки. Христианская мысль пытается принять парадокс между необходимой автономией и необходимой гарантией общего блага, которые противоречат друг другу. Она воспринимает человека как парадоксальное существо, желающее одновременно автономии и социальной справедливости, как одновременно эгоистичное и солидарное. Ее видение вещей с опытом политики прошлых лет кажется не догматичным, а, напротив, более реалистичным. Она знает, что исключительная гарантия частной автономии будет создавать проявления невыносимого эгоизма не только тех, кто их испытывает, но и тех, кто их созерцает. Следовательно, не только этика, но и природа человека отвергают чистый либерализм»²³.

Что же предлагали народные республиканцы? Задачи были зафиксированы в манифесте партии. Отправной точкой должен стать «разрыв с капиталистическим режимом» и революция. Влияние персонализма здесь очевидно. Но революцию в доктрине народных республиканцев не следует рассматривать как синоним тотального разрушения. Сама формула «революции через закон», введенная ими, говорит о ее ограниченном характере. Партия МРП выступала за «революцию», которая будет способствовать «моральному и духовному возвышению людей», гарантирует «каждому право жить в безопасности и достоинстве», делает реальностью «политическую и социальную демократию», «даст Франции средства полностью реализовать свое предназначение»²⁴. Вот общие цели, которые формулировал манифест партии. В этом плане следует согласиться с мнением Л. Битона, который отметил, что, если

либералы рассматривали революцию как катастрофу, факт, находящийся в прошлом, в данном историческом периоде, а, следовательно, рассматривали ее как “завершенную”, то христианские демократы всегда рассматривали и принимали революционный феномен не только как факт, но главным образом как

²² Formation politique. – Cahier № 2. Ср. с высказыванием Э. Мунье: «С утверждением либеральной демократии человек начал обретать черты политического субъекта, в экономическом же плане он, по существу, остается объектом. Анонимная власть денег в современном мире, ее приоритет в распределении благ и прибылей ожесточают социальные классы в их отношении друг к другу и ведут к отчуждению человека. Человек должен вернуть себе право распоряжаться своей судьбой, вернуть принадлежащие ему ценности, подорванные тиранией производства и прибыли, свой облик, искаженный бесконечными спекуляциями». Мунье. 1992. С. 122.

²³ Les démocrates-chrétiens et l'économie sociale de marché... P. 77.

²⁴ Le manifeste du MRP...

“дух”. Для них революция является “идеей”, требованием, отныне закрепившемся в сердце человека. Следовательно, революция никогда не может быть закончена, так как она, прежде всего, является усилием, динамизмом, чтобы освободиться от всех тираний²⁵.

Осуществление революции предполагает построение модели общества, получившей у народных республиканцев наименование политической, экономической и социальной демократии. Эта демократия основана на утверждении свободы человека и нового типа общественных отношений, гарантии права собственности, изменении структуры социально-экономических отношений, утверждении республиканской формы и светского характера государственной власти.

Построение новой демократии основано прежде всего на концепции человека и мира. Человек как таковой «может рассматриваться не как инструмент, но как цель», и любой человек в силу того, что он имеет сознание и личное достоинство, «должен увидеть признание обществом своих неотъемлемых прав, которые должны быть гарантированы, уважаемы и протезируемы». Именно на основании этой концепции человека и мира «общество должно дать каждому свой шанс, а не сохранять за одними привилегии, а за другими рабство. Деньги должны быть поставлены на службу человеческому труду, а не наоборот. Производство должно быть поставлено на службу людям, а не наоборот. Право должно быть поставлено выше силы, а не наоборот»²⁶.

Абстрактному индивиду либералов народные республиканцы противопоставляют личность, наделенную свободой и ответственностью и включенную во множество сообществ, которые образуют общество. «Общество действует на человека, но также свободный человек способен и всегда будет способным действовать на социальные структуры, в которых он живет. Он может превышать приобретенные результаты, он может влиять на ход истории»²⁷. В трактовке народных республиканцев общество наделяется сложной структурой, сформированной естественными группами, автономными в своей собственной сфере. Государство выступает лишь как регулятор и защитник таких групп.

В отличие от либеральной трактовки человек, согласно народным республиканцам, является социально ответственным. С момента рождения до своей смерти он вступает во множество естественных социальных структур, вне которых он не смог бы достичь своего расцвета. Каждая такая структура обладает собственным органическим единством.

²⁵ *Biton*. 1955. P. 74.

²⁶ *Formation politique*. – Cahier № 1. P. 6.

²⁷ *Gortais*. 1947. P. 27.

Таковыми структурами являются семья, коммуна, различные политические и профессиональные ассоциации. Но человек не должен жить в этих группах, не делая для них ничего. «Такая позиция immoralна, – считает Э. Жильсон, – потому что она противоречит разуму и природе вещей». При этом «автономия естественных групп, координируемых с точки зрения общего блага, является единственной эффективной гарантией личных свобод от спонтанного тоталитаризма государства»²⁸.

У народных республиканцев свобода изначально присуща человеческой личности. Л. Битон делает важное заключение: «Свобода является присущей человеческой природе. От нее индивид не может отказаться, не разрушая самого себя как человека, следовательно, она является атрибутом личности». Свобода также связана и «с суверенитетом индивида, она неотчуждаема». «Но свобода является уважением этой автономии, будь она перед лицом государства или чего-то иного. Естественно, что свобода одних ограничивается там, где начинается автономия других. Следовательно, граница свободы – это равенство свободы, принимаемое каждым человеком, и равенство, следовательно, становится не противоречащим, а дополняющим идею свободы понятием». Стало быть, речь больше идет не о равенстве условий, а о «равенстве свобод», об отношении между двумя свободами, о равенстве автономии. «Свобода, следовательно, гарантируется в той мере, в какой она в равной степени уважается всеми»²⁹.

Но как примирить свободу, изначально присущую человеку, с его функцией как социально ответственного существа, с требованиями социальной справедливости? В идеях народных республиканцев происходит конвергенция этих двух требований, выражаемых либерализмом и социализмом. «Мы верим в реальность свободной воли, а также в ценность требования освобождения. Мы убеждены, что освобождают только свободных людей и что свободная воля без призвания к освобождению является горьким безумством, равно как и освобождение без свободной воли является лишь карикатурой тиранического освобождения». Для Э. Борна свобода без справедливости – это «одобрение рыночной экономики, анархичной конкуренции и пролетарского рабства»³⁰. Свободное и справедливое общество и есть демократическое общество.

Социальная справедливость выступает в этом плане не столько как социальный патернализм, сколько как стремление поднять суверенитет

²⁸ *Gilson*. 1948. 2–3 mai, 4 mai.

²⁹ *Biton*. 1955. P. 77–78.

³⁰ *Le MRP, cet inconnu*. P. 24, 32.

человеческой личности выше, чем он стоит при либеральном капитализме, устранив вражду интересов и обеспечив добровольное сотрудничество свободных личностей.

Справедливость в определенной мере может достигаться с помощью солидарности. В самом общем виде смысл солидарности в трактовке христианских демократов заключается в идее уважения интересов человека и интересов общества. Принцип солидарности подразумевает действия всех членов общества, направленные на достижение общих целей и на помощь более слабым. Этот принцип отражает отношение отдельного человека к обществу, его связь с ним и отношение общества к человеку³¹. Каждая социальная группа должна делать все необходимое для общего блага. Что касается равенства, то оно понимается, прежде всего, как равенство людей перед Богом. Общество обеспечивает лишь равные возможности для развития людей. Остальное зависит от их индивидуальных способностей. Таким образом, косвенно признается реальность существования естественного неравенства и невозможность разрешить его полностью с помощью общества. «Никакая политическая конституция не может иметь результатом упразднение естественных неравенств между людьми, еще меньше их личных различий, – писал Э. Жильсон, – но можно желать, чтобы социальные неравенства не добавлялись к естественным неравенствам»³².

Непреходящая ценность человеческой личности, его достоинство являются основой концепции человека.

Для христианина, очевидно, что человек, потому что он предвещает вечность и создается по образу Бога, чтобы познать его и жить вечно с ним, содержит в своем предназначении к вечности превосходящее достоинство. Для христианина, политические, экономические и социальные институты минуют, тогда, как человек останется. Государства умрут, нации исчезнут, анонимные общества, профсоюзы, группировки любого рода, семьи, все это исчезнет. Только человек будет продолжать жить вечно, одержит верх над временным... Наша концепция общества, потому что мы верим в выдающееся человеческое достоинство, является институционалистской и общностной. Мы не хотим экономического и политического общества, просто созданного всемогущим государством, царящего над пылью индивидов, фактически отданных на его милость. Мы мечтаем о структурированном обществе, создающим иерархию групп и институтов, в которых человек мог бы свободно развиваться и реализовываться таким образом, чтобы он всегда имел на своей стороне организации, социальные кадры, структуры, в которых он мог бы непосредственно брать инициативу, ответственность, действовать в свое время и для своей судьбы³³.

³¹ Амлеева. 2002. С. 19.

³² Gilson. 1948.

³³ Session nationale de formation politique...

Следовательно, в духе персонализма основная ответственность возлагается не на государство, а на различные ассоциации, семью, профессиональные организации. Человек обязан развивать свои таланты. Но поскольку человек может развиваться только в обществе, то общество должно создать для него соответствующие условия, но не нарушая его самостоятельности. Человек предстает не только как свободное, но и как ответственное существо: на нем лежит ответственность по отношению к близким, к своей среде, к обществу в целом. При этом народные республиканцы не обходят стороной проблему конфликта человека и свободы. По словам П.-А. Тейтжена, «конфликт находится в самом человеке». Отсюда следовало заключение:

Человек, когда он утверждает себя человеком, утверждает существование автономного бытия, хозяина его судьбы, намереваясь реализовать свою жизнь согласно своим желаниям, своей ответственности и полностью распоряжаться ею, и, следовательно, ставит в качестве принципа свободу. Но человек также является по природе социальным существом, так как он не может жить, как Робинзон среди книг... Мы готовим инструменты общества, чтобы гарантировать его старт и его личный уход. Человек является социальным существом, которому порядки были предписаны самим его существованием... надо положить конец этому конфликту, который находится не в социальных организациях, а между свободой и естественной необходимостью подчиняться дисциплине и своей принадлежности группам <...> Именно в той мере, в какой человек свободно соглашается с порядками различных человеческих групп, он обеспечивает расцвет своей личности и становится человеком. Его личный расцвет связан с мерой жертв, которые он приносит, и порядков, которые он принимает от разных групп³⁴.

Развитие человека в условиях свободы предписывает четкую градацию его абстрактных и реальных прав и свобод, иными словами, вопрос о том, что является первичным. Для народных республиканцев его решение очевидно. Прежде всего, необходимо создать условия для свободы вообще и только затем реализовать свободу как таковую. Одним из главных условий свободы является обладание собственностью. В этом народные республиканцы близки либералам, но в отличие от последних они стремятся придать праву собственности социальные функции.

Материальные богатства предназначены для удовлетворения нужд людей: частная собственность, сохранение индивидуальной свободы являются лишь средством достижения этой цели. Для защиты, гарантии и расцвета индивидуальной свободы, необходимо обеспечить доступ всех к личной и семейной собственности. Чтобы гарантировать, что употребление собственности соотносится с общим интересом, государство или уполномоченные им организации имеют право контролировать употребление, которое собственники находят их благам. В том, что касается инструментов производства, новое право собственности га-

³⁴ Séance du 14 mars 1947...

рантирует, что их эксплуатация эффективно будет поставлена на службу людям и специально тем, кто сотрудничает на предприятии, отвергая капитал в пользу права самим обладать ими за счет труда во всех его формах. Таким образом, труд должен будет быть ассоциированным с управлением и прибылью³⁵.

В этой цитате из манифеста «За освобождение», отмечает М. Лонэ, прослеживаются последующие идеологические основы МРП.

Индивидуализм, которым вдохновляется либерализм, не является злом сам по себе... Однако, когда интерес нации требует (восстановление страны на следующий день после разрушений), государство может подменять собой индивидуального собственника и побуждать функционировать предприятия, назначая на главе них кого-нибудь из своих «крупных чиновников». Вторая необходимость может добавляться к текущей необходимости. Может показаться необходимой национализация крупных компаний, чтобы лучше побудить участвовать рабочих в деятельности их предприятия³⁶.

Причем в последнем пункте речь больше идет о «классовом сотрудничестве», нежели о революции. Поэтому национализация призвана успокоить социальную напряженность, устанавливая структуры диалога.

В наиболее полном виде трактовка права собственности была представлена П.-А. Тейтженом, для которого: 1) «право собственности не является только узакониванием эгоистичного интереса собственника, оно имеет социальную функцию»; 2) «собственник не является реально, в полном смысле слова, собственником... если он не выполняет честно свои обязанности»; 3) «власть над людьми никогда не происходит от права собственности, оно является лишь социальной функцией»³⁷. Иными словами, обладание собственностью необходимо для реализации свободы человека и его социального призвания, но она может быть отчуждена, если таковое призвание не осуществляется или если она входит в противоречие с общим благом. Право собственности призвано способствовать более справедливому распределению продуктов труда, т.е. исправлению злоупотреблений либерального капитализма.

Все политические и социально-экономические структуры должны быть поставлены на службу человеку. Это предполагает их разнообразие, которое соответствовало бы свободе выбора.

Плюрализм социальных групп является практическим условием осуществления свободы человека. Один человек перед лицом одного государства обречен на подавление. Участвуя в различных коллективах экономического, социального, культурного или иного порядка, даруемых правосубъектностью, играя эффективную роль в самом широком обществе, которое включает их без их подавле-

³⁵ Pour Libération...

³⁶ *Launay*. 1987. P. 186.

³⁷ Le MRP, cet inconnu... P. 55–56.

ния, человек покровительствует своим свободам бок о бок со своими ближними и осуществляет свои ответственности³⁸, – пишет А. Гортэ.

Концепция человека, предлагаемая народными республиканцами, предполагает его активное участие в политической жизни и строительстве новой демократии. Идеал этой демократии в общих чертах обозначил А. Гортэ на II съезде МРП:

Мы являемся демократами, потому что мы верим в свободу. МРП не допустит никакой формы диктатуры, ни государственной, ни человеческой, ни силы, ни расы, ни класса, ни денег. Мы сражаемся за свободу, потому что без свободы человек является роботом или рабом. Мы являемся демократами, потому что мы верим в фундаментальное равенство между людьми. Мы хотим, чтобы общество, не допуская никакой привилегии касты или состояния, реализовало среди них равенство шансов в доступе всех к культуре и ответственностям в организации совместного труда, так, чтобы единственной иерархией была иерархия, которая имеет результатом личную ценность. Мы являемся демократами, потому что мы верим в братство... Но нельзя иметь ни мира, ни братства без справедливости...³⁹.

Таким образом, А. Гортэ апеллирует к либеральным ценностям Французской революции, к ее знаменитой триаде, добавляя при этом социалистическое по происхождению требование справедливости.

Выбор формы правления однозначен. Новая демократия должна быть республикой. В докладе на национальном комитете партии Гортэ подчеркивал: «МРП была введена волей защищать республику... Эта республика несовершенна. Она далека от того, чтобы отвечать нашей воле к социальной справедливости. Но поскольку она существует, социальная демократия имеет шансы. В день, когда республика будет уничтожена, шансы социальной демократии будут поставлены под угрозу»⁴⁰.

Важное отличие народных республиканцев от других течений христианской демократии – приверженность светскому государству:

Что касается Франции, где сосуществуют верующие и неверующие, где сотрудничество всех граждан доброй воли необходимо как никогда, мы соглашаемся с нейтральностью государства в светской школе и во всех официальных учреждениях. Государство как таковое не может становиться на сторону того или иного религиозного или философского учения. Но оно должно обеспечить каждому из них возможность действовать и развиваться в рамках общественного порядка, за который оно несет ответственность⁴¹.

Как считали персоналисты, демократия является сообществом свободных и ответственных людей. Три главные идеи Э. Мунье можно

³⁸ *Gortais*. 1947. P. 30–31.

³⁹ Séance du vendredi 14 décembre 1945...

⁴⁰ Comité national de 25 et 26 septembre 1948...

⁴¹ *Шуман*. 2002. С. 34–35.

встретить в доктрине МРП: создание плюралистичного сообщества («общностных институтов»), экономика на службе человека, общество на службе всеобщего блага («персоналистское сообщество»). Определение демократии было преимущественно основано на интерпретации религии (ценности человека, семьи, школы, помноженные на максимальное развитие его способностей) и истории (политическая и промышленная революции, открывшие путь реализации возможностей человека). Однако, политическая революция привела к централизованной, элитарной форме управления, а промышленная – к обогащению отдельных категорий и лиц. Отсюда необходимость и неизбежность исправления этих последствий в виде реализации «интегральной» демократии.

В доктрине партии МРП идея «интегральной демократии» условно разбивается на три составные части: политическая, экономическая и социальная демократия. «Поставить деньги на службу труду, обеспечить каждому право на жизнь, не отказываясь от свободы мнения и ответственностей граждан» – таковы цели, которые ставят народные республиканцы. Но чтобы отвечать надеждам людей и их ожиданиям, нельзя только «продолжать» и «защищать». Необходимо трансформировать и создавать. Именно в этом моменте МРП придает христианской демократии актуальное и в некотором роде революционное звучание. Речь идет именно о строительстве экономической, социальной и политической демократии. Природа демократии, то есть потребность дать человеку самое большой объем свободы и справедливости, постоянно меняется. Революция поэтому является постоянной (противопоставление марксистскому понятию конечной революции).

Согласно манифесту МРП, осуществление революции предполагало создание «экономики, управляемой государством, свободным от власти денег, а также национализацию ключевых отраслей промышленности, частных монополий и кредитной сферы». Революция, кроме того, означала «участие различных свободно организованных профсоюзов в управлении экономикой и предприятиями», а в сельском хозяйстве развитие кооперации и профсоюзную свободу⁴². В манифесте были поставлены новые для французской христианской демократии проблемы: как перераспределить производимые блага, как усилить эффективность экономики и ее социальную ориентированность. И был дан ответ – посредством активной государственной политики.

Выступая на заседании национального совета МРП 25–26 августа 1945 г. Ф. де Мантон подчеркивал, что главной целью экономической

⁴² Le manifeste du MRP.

политики МРП остается «максимальное освобождение человека от экономических принуждений».

Экономическая демократия характеризуется эффективным участием всех в управлении экономическими делами, более справедливым распределении доходов, уважении прав каждого. Она противопоставляется капитализму, который сохраняет экономическое руководство только за владельцами капитала, обеспечивает в распределении доходов преобладание собственников капитала и регулирует отношения между людьми в зависимости от собственности капитала. Она противопоставляется также тоталитарному этатизму, в котором экономические отношения регулируются чисто и просто как отношения публичного права, управляющего и управляемого, администрации и администрируемого, в котором царит смешение между государственным политическим аппаратом и экономической организацией нации. Чтобы исключить подобные эксцессы, государство должно быть независимым от финансового и экономического феодализма, чтобы не рисковать быть атакованным частными интересами⁴³.

Новое перераспределение продуктов труда должно быть дополнено интеграцией профессиональных групп, отражающих социальные интересы различных категорий трудящихся, в государственные механизмы. «Продвижение ценностей солидарности, сохранение частной инициативы, развитие организации групп стоят у истоков новой экономики, идет ли речь о промышленности или сельском хозяйстве. Таким образом, проявится социальная демократия, основанная на договорном планировании и эффективном участии профсоюзов и профессий в ориентации экономики»⁴⁴, — отмечал Ж. Леканюэ.

В идеях народных республиканцев отчетливо присутствует персоналистская концепция примата труда над капиталом, а именно: 1) капитал не производит благо; 2) капитал не имеет права на продукт труда, в создании которого он участвовал. Иными словами, сам по себе капитал ничего не производит. Именно труд заставляет его приносить доход. Труд, следовательно, не может быть прислужником капитала, наоборот, капитал должен находиться на службе у производительного труда.

В дальнейшем положения экономической и социальной демократии конкретизировались в многочисленных дискуссиях, выступлениях, резолюциях руководящих органов партии МРП. Можно выделить ряд общих моментов, характеризующих развитие доктринальных тезисов на практике: переоценка роли государства в социально-экономической жизни, трактовка национализаций, реформа предприятия.

Политическая демократия должна быть создана на основе экономической демократии. Согласно Гортэ, «политическая демократия име-

⁴³ L'Aube. 1945. 28 août.

⁴⁴ Séance du samedi 9 mai 1964 (après-midi)...

ет два существенных и неразделимых фундамента: гарантию прав человека и эффективное участие граждан в управлении нацией». В этом плане «государство выступает гарантом прав граждан, но в то же время оно должно располагаться как бы над партиями и частными интересами, обеспечивая при этом и уважение меньшинства»⁴⁵. Гортэ провозглашает необходимость участия граждан в управлении нацией. Для него не существует демократии без политической свободы. Необходим авторитет и эффективность демократического государства, тесный союз между народом и властью. Государство должно представлять всю нацию, быть светским, но не атеистичным. «Любой гражданин свободен верить или не верить, и государство должно полностью уважать эту свободу»⁴⁶.

Демократия требует наличия политических партий, поскольку они необходимы для «информирования и политического воспитания общественного мнения», то есть для функционирования демократии. Они способствуют диалогу с правительством, формируют оппозицию, анализируют пути решения общественных проблем⁴⁷. С этим связано формулирование требования «плюралистичной демократии», смысл которой заключается в обосновании существования между человеком и государством различных форм общественных объединений. Такая демократия допускает борьбу мнений между различными социальными слоями, сохраняя тем самым широкую свободу выражения.

В идеях народных республиканцев реализация политической демократии рассматривалась в нескольких аспектах: разработка новой конституции и административная реформа (прообраз будущей политики децентрализации).

В целом, доктрина партии МРП представляла собой попытку объединить идеи и принципы французской христианской демократии с требованиями текущей политической ситуации. Доктринальными истоками выступали наследие социального католицизма, отчасти идеи персонализма и идеи движения Сопrotивления. Идеи, представленные партией МРП в 1940–60-е гг., отражают процесс эволюции французской христианской демократии, ее приспособления к меняющимся условиям.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Амлеева А. А.* Христианско-демократическое движение в Западной Европе и России. М.: ИНИОН, 2002. 92 с.
Мунье Э. Персонализм. М.: Искусство, 1992. 143 с.

⁴⁵ *Gortais.* 1947. P. 29–30.

⁴⁶ *Ibid.* P. 33–34, 37.

⁴⁷ *Le MRP, cet inconnu...* P. 90.

- Мунье Э.* Что такое персонализм? М.: Изд. гуманитарной литературы, 1994. 128 с.
- Мунье Э.* Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. 559 с.
- Шуман Р.* За Европу. М.: Московская школа политич. исследований, 2002. 96 с.
- L'Aube. 1945. 28 août.
- Biton L.* La démocratie chrétienne dans la politique française, sa grandeur, ses servitudes. Angers: Siraudeau, 1955. 170 p.
- Borne E.* Primauté de la doctrine // L'Aube. 1948. 20–21 juil.
- Comité national de 25 et 26 septembre 1948. Séance de 25 septembre 1948 // A.N. 350 AP 58 / 2 MRP 3. Dr. 13. Comité national, 1948.
- Les démocrates-chrétiens et l'économie sociale de marché. P.: *Économica*, 1988. 235 p.
- Durand J.-D.* L'Europe de la Démocratie chrétienne. Bruxelles: Éditions Complexes, 1995. 382 p.
- Formation politique. – Cahier № 1. Pourquoi la formation politique est-elle indispensable? // Supplément à «MRP à l'action». № 67. P. 7-8 // A.N. 350 AP 1 / 1 MRP 2. Dr. 1. Doctrine.
- Formation politique. – Cahier № 2. Borne E. MRP et les courants permanents de la pensée française // Supplément à «MRP à l'action». № 68 // A.N. 350 AP 1 / 1 MRP 2. Dr. 1. Doctrine.
- Gilson E.* Notre Démocratie // L'Aube. 1948. 2–3 mai, 4 mai.
- Gortais A.* Démocratie et Libération. P.: SERP, 1947. 64 p.
- Gortais A., Madaule J., Scherer M.* L'Homme nouveau sera-t-il marxiste ou spiritueliste? P.: SERP, 1948. 47 p.
- Launay M.* Le MRP // Les nationalisations de la Libération: De l'utopie au compromis. P.: Presses de la FNSP, 1987. P. 185–191.
- Le manifeste du MRP // A.N. 350 AP 12 / 2 MRP 1. Dr. 1. Ier congrès national.
- Le MRP cet inconnu. P.: Éditions polyglottes, 1961. 127 p.
- Les origines du MRP et sa mission dans la vie politique française // A.N. 350 AP 1 / 1 MRP 2. Dr. 1. Doctrine.
- Pour Libération // A.N. 350 AP 1 / 1 MRP 1. Dr. 2. Naissance du MRP.
- Séance du vendredi 14 décembre 1945 // A.N. 350 AP 13 / 2 MRP 1. Dr. 6. 2e Congrès national.
- Séance du 14 mars 1947 // A.N. 350 AP 14 / 2 MRP 1. Dr. 8. 3e Congrès national.
- Séance du jeudi 10 mai 1956 (matinée). P. C/13-C/15, D/5 // A.N. 350 AP 30 / 2 MRP 1. Dr. 51. XIIème congrès national, Montrouge, 10–13 mai 1956.
- Séance du samedi 9 mai 1964 (après-midi). P. F/4 // A.N. 350 AP 43 / 2 MRP 1. Dr. 85. XXI congrès national, Le Touquet, 7–9 mai 1965.
- Session nationale de formation politique. 8–13 octobre 1960 // A.N. 350 AP 2 / 1 MRP 2. Dr. 3. Sessions de formation.
- Simon P.-H.* La France à la fièvre. P.: Seuil, 1958. 206 p.
- Teitgen P.-H.* «Faites entrer le témoin suivant»: 1940–1958, de la Résistance à la Vème République. Rennes: Ouest-France, 1988. 583 p.
- Terre humaine. № 19–20. 1952. Juil.–août. P. 11–12.

Шмелев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и связей с общественностью Казанского государственного технического университета; DmitryShmelev@mail.ru